

УДК 636.086

ДИНАМИКА ПОГОЛОВЬЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕСУРСОВ ЛОШАДЕЙ В СИБИРИ

¹С. П. Князев, кандидат биологических наук, профессор,
действительный член Российской академии естественных
наук, почетный работник высшего профессионального
образования РФ

²А. М. Тимченко, заслуженный работник сельского
хозяйства РФ, генеральный директор

¹Новосибирский государственный аграрный университет

²Ассоциация «Росплеконзавод» Министерства
сельского хозяйства Российской Федерации

E-mail: knyser@rambler.ru

Ключевые слова: лошади, коне-
водство, коннозаводство

Реферат. *Статья подготовлена по материалам доклада, представленного на Всесибирской конференции «О состоянии и перспективах коневодства и конного спорта в Сибири», организованной Аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе в Новосибирском государственном аграрном университете 30 марта 2015 г. Целью исследования явился анализ динамики конепоголовья в Сибири, причем на протяжении последних практически полутора десятилетий, когда происходили его наиболее существенные изменения как в стране в целом, так и в сибирском регионе. Представленные материалы Ассоциации «Росплеконзавод» по учёту поголовья лошадей в 2001–2014 гг. позволили показать, что при снижении общей численности лошадей в России за этот период количество лошадей в Сибирском федеральном округе увеличилось, а доля лошадей, содержащихся на этих территориях, к поголовью лошадей страны возросла. Таким образом, Сибирь стала крупнейшим коневодческим регионом страны, в связи с чем увеличилась и значимость происходящих здесь изменений в отрасли для всего отечественного коневодства.*

Настоящая статья подготовлена по материалам доклада [1], который авторы представили на Всесибирской конференции «О состоянии и перспективах коневодства и конного спорта в Сибири», организованной Аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе в Новосибирском государственном аграрном университете 30 марта 2015 г. Авторы уже много лет изучают проблемы состояния и перспектив коневодства в мире и в нашей стране [2], в Сибири [3, 4], а также вопросы формирования генофонда российских и сибирских популяций лошадей [5–9] и состояния племенного коннозаводства [10–12]. В этих публикациях авторы показали состояние отечественного коневодства и его место в коневодстве мировом (на начало 2000-х гг.), а также основные тенденции изменения структуры поголовья лошадей в стране и в сибирском регионе, где обнаружено генетическое своеобразие популяций разных пород – как широко распро-

страненных, так и аборигенных – и показана несомненная ценность их генофонда для дальнейшей племенной работы.

В недавней статье академика В. В. Калашникова с соавторами [13] анализируются тенденции в развитии коневодства Российской Федерации в последние годы и показана динамика поголовья лошадей в стране в 2012 и 2013 гг. Но аналогичного исследования состояния конских ресурсов в Сибири и процессов их изменения на современном этапе в иппологической литературе ещё нет.

Целью настоящей статьи явилось проведение анализа динамики численности конепоголовья и современного его состояния в Сибири. Нам представляется актуальным рассмотреть картину этой динамики в Сибири в целом (на примере Сибирского федерального округа) и отдельно в субъектах этого крупнейшего российского региона, причем на протяжении последних полутора десятилетий, когда происходили его наиболее существенные изменения.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалом послужили данные зоотехнического учёта, проводимого Ассоциацией «Росплеконзавод» МСХ РФ, о численности лошадей в Российской Федерации и в отдельных её субъектах с 2001 по 2014 г. Эти данные зафиксированы по состоянию на 1 января каждого соответствующего года.

Методом исследования при разрешении поставленной цели стал классический зоотехнический анализ данных статистического учёта с определением двух показателей динамики конепоголовья – абсолютного (в тысячах голов) и относительного (в процентах).

Абсолютная динамика определялась для всего конепоголовья Российской Федерации и отдельно для федеральных округов, а в рамках Сибирского федерального округа – для всех входящих в него республик, краёв и областей – как разность между данными о численности лошадей в 2014 и в 2001 гг. (Абс. = $N_{2014} - N_{2001}$) с соответ-

ствующим знаком, отражающим динамику положительную (со знаком «плюс») или отрицательную (со знаком «минус»).

Показатели относительной динамики для каждой из категорий поголовья (для страны в целом, для округов и для регионов Сибири) рассчитывали как частное от деления численности лошадей в 2014 г. к численности в 2001 г., выражая показатель в процентах с указанием знака – плюс или минус – в соответствии со знаком абсолютной динамики, который соответствует приросту численности за исследуемый период или снижению поголовья: $Отн. = \pm (N_{2014} / N_{2001}) \times 100\%$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В табл. 1 представлены данные Ассоциации «Росплеконзавод» Министерства сельского хозяйства Российской Федерации о численности поголовья лошадей в России в целом и в федеральных округах с 2001 по 2014 г.

Таблица 1

Численность поголовья лошадей в Российской Федерации в целом и в федеральных округах в 2001–2014 гг., тыс. гол.

Регион	Год									Динамика	
	2001	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	абс., гол.	отн., %
Российская Федерация	1617	1318	1322	1349	1375	1340	1362	1378	1374,8	-242,2	-15
Центральный федеральный округ	225	131	105	94	86	79	72	65	59,4	-165,6	- 74
Северо-Западный федеральный округ	40	27	22	21	20	18	17	16	14,8	-25,2	-65
Южный федеральный округ	82	89	94	95	99	97	94	93	91,7	+9,3	+11
Северо-Кавказский федераль- ный округ	76	69	74	74	75	74	81	82	89,1	+13,1	+17
Приволжский федеральный округ	416	330	315	309	304	263	248	246	246,3	-169,7	-41
Уральский федеральный округ	111	72	70	70	69	67	65	65	65,6	-45,4	-41
Сибирский федеральный округ	518	456	516	516	544	558	593	620	620,9	+102,9	+20
Дальневосточный федеральный округ	143	142	148	165	175	180	189	189	187,0	+44,0	+31

Из таблицы видно, что за указанный 15-летний период характерная для предыдущих лет тенденция сокращения поголовья лошадей в России несколько изменилась – на 15%, т.е. на 300 тыс., уменьшилась их официально учтенная численность в первые пять «нулевых» лет, а затем практически «стабилизировалась» на уровне около 1,3 млн голов – на самом минимальном за всё исторически описываемое статистикой и иппологической литературой [1, 14].

Но при этой стабилизации на достигнутом экстремальном минимуме конепоголовья России ситуация и тенденции в разных её регионах оказываются более чем различными, с диаметрально противоположными и существенно отличающимися векторами динамики численности лошадей.

На территориях, образующих восемь федеральных округов Российской Федерации, численность лошадей и 15 лет назад, и ныне различается в десятки раз, и общероссийская стабилизация

этой численности фактически является типичным примером «среднестатистической температуры пациентов больницы», поскольку обусловлена суммированием практически равнозначных, но разнонаправленных изменений численности в разных регионах страны. Данные табл. 1 свидетельствуют, что в четырех федеральных округах РФ из восьми в течение всего описываемого периода конепоголовье сокращалось, причем с различной интенсивностью в отдельные годы – в Северо-Западном (где сокращение числа лошадей оказалось наиболее резким в процентном измерении), Приволжском (с наибольшим падением численности в абсолютном выражении), Центральном (где снизилась численность лошадей наиболее сильно и в процентном, и в абсолютном выражении) и Уральском. А в остальных четырех округах – в Южном, Северо-Кавказском, а более всего – в Сибирском и Дальневосточном – поголовье лошадей росло, особенно до 2010 г.

Рис. 1. Изменение доли конепоголовья Сибири в общем поголовье лошадей России в 2001–2014 гг.

Отрадно, что такой рост имеет место (и вплоть до самых последних лет) в восточной части страны, где содержится основная часть общероссийского «табуна». Именно на пространствах Сибири и Дальнего Востока России конепоголовье увеличилось за 15 лет практически на 150 тыс. гол. При

этом основной прирост, как видно из табл. 1, обеспечили коневоды Сибири. Благодаря этому процессу доля сибирских лошадей от всего поголовья страны возросла за 15-летний период с трети (32%) до почти уже половины (45%) (рис. 1).

Таким образом, значимость сибирского коневодства в качестве региона-репродуктора ресурсов лошадей в общероссийских масштабах кардинально возросла и заслуживает всестороннего внимания и поддержки государственных структур, причастных к управлению аграрным сектором.

В связи с повышением доли лошадей Сибири в «табуне» всей Российской Федерации представляется актуальным анализ векторов динамики конских ресурсов сибирских регионов. Этот аспект отражает табл. 2. Регионы в этой таблице расположены не в алфавитном или географическом порядке, а в последовательности успехов развития конских популяций – от регионов, в которых численность лошадей за 15-летний период возросла, к тем, где эта численность снизилась и продолжает снижаться.

Как видно из табл. 2, безоговорочными и совершенно заслуженными лидерами по этому вектору в Сибири являются республики Алтай, Хакасия и Тыва – в них поголовье лошадей возросло за минувшие полтора десятилетия в 2,83; 2,35 и 2,25 раза. Безусловно, такие в высшей степени позитивные сдвиги в возобновлении конских ресурсов произошли здесь не сами по себе, а явились отрадными последствиями целенаправленной работы коневодов и организаторов сельскохозяйственного производства в этих республиках, где лошадь издавна была важнейшей составляющей образа жизни человека на земле. И в современных условиях эти регионы укрепляют свои исторически сложившиеся приоритеты коневодческой отрасли. Они основываются на многоцелевом использовании конских ресурсов, как рабоче-пользовательного направления, так и, что наиболее важно, продуктивного – особенно с учетом недавно выведенной и апробированной новоалтайской породы лошадей [15]. Республика Алтай продемонстрировала не только рекордный относительный прирост своих конских ресурсов – в процентах к исходному поголовью в 2001 г. (когда этот регион по количеству лошадей занимал шестое место среди 12 субъектов Сибирского федерального округа) – но и впечатляющий абсолютный показатель численности лошадей, которых на 1 января 2014 г. здесь насчитывалось 136 тыс. – несопоставимо больше, чем где-либо

Таблица 2

Динамика численности лошадей в регионах Сибирского федерального округа в 2001–2014 гг., тыс. гол.

Регион	Год									Динамика	
	2001	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	абс., гол.	отн., %
Российская Федерация	1617	1318	1322	1349	1375	1340	1362	1378	1374	-242,2	-15
Сибирский федеральный округ	518	456	516	516	544	558	593	620	620	+102	+20
Республика Алтай	48	58	75	87	97	102	122	136	136,1	+88,1	+183
Республика Хакасия	14	14	20	24	28	31	34	35	33,2	+19,2	+135
Республика Тыва	25	24	29	32	38	43	48	53	56,7	+31,7	+124
Забайкальский край	58	61	69	70	78	80	84	90	96,7	+38,7	+65
Республика Бурятия	49	47	56	60	61	63	67	71	67,8	+18,8	+36
Иркутская область	28	26	30	33	33	33	33	35	36,0	+8,0	+28
Омская область	56	45	41	41	41	42	43	44	45,5	-10,5	-19
Кемеровская область	20	15	16	15	15	15	15	15	14,6	-5,4	-30
Алтайский край	101	76	74	74	74	72	70	68	66,9	-34,1	-35
Красноярский край	44	32	30	30	30	29	29	29	28,8	-15,2	-36
Новосибирская область	60	46	41	39	38	38	36	35	33,5	-26,5	-45
Томская область	10	6	5	5	6	5	5	5	5,2	-4,8	-50

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПОГОЛОВЬЯ ЛОШАДЕЙ (В %) В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В 2001 - 2014 ГОДАХ

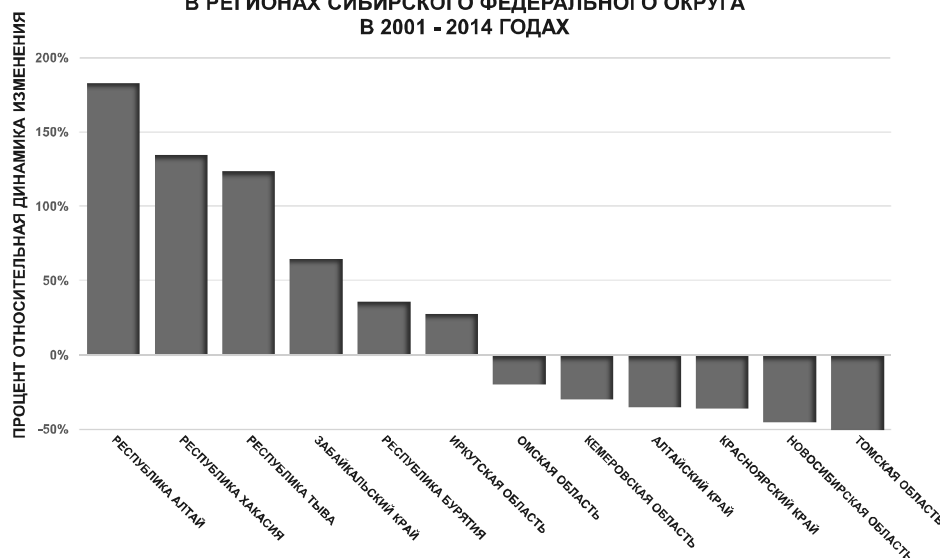

Рис. 2. Динамика изменения поголовья лошадей в субъектах Сибирского федерального округа в 2001–2014 гг.

ещё в Сибири (да и во всей России больше, чем в Горном Алтае, лошадей только в Республике Саха (Якутия), также сохраняющей традиции табунного коневодства как основополагающие для всего якутского этноса).

Кроме перечисленных трёх регионов-флагманов развития коневодства Сибири, ещё в трёх субъектах СФО – в Забайкальском крае, Республике Бурятии и в Иркутской области – численность лошадей также возросла, и хотя не в разы, как на Алтае, в Хакасии и в Тыве, но тоже существенно. А по абсолютной численности современного табуна двое из них наряду с Республикой Алтай входят в «тройку» лидиру-

ющих субъектов Сибирского федерального округа – почти 97 тыс. лошадей в Забайкальском крае и без малого 68 тыс. в Бурятии. Рис. 2 наглядно отражает ранги регионов Сибири по динамике поголовья лошадей.

Безусловно, успешный опыт развития коневодства в шести этих регионах заслуживает специального изучения и распространения по всей Сибири. При этом отдельного анализа заслуживает вопрос качественного состава конепоголовья, доли породных и племенных животных – в большинстве регионов небольшой и крайне недостаточной для эффективного воспроизводства качественных лошадей.

Это тем более актуально, поскольку в остальных шести субъектах СФО поголовье лошадей уменьшилось, нередко резко и существенно, и продолжает сокращаться в последние годы. И хотя по процентному снижению поголовья на самой нижней строке табл. 2 находится Томская область с её нынешними всего 5 тыс. голов (здесь численность сократилась в 2 раза за полтора десятилетия, но лошадей в этом регионе уже давно и так было немного), но наиболее существенные, даже драматические потери конепоголовья (приблизительно по 30 тыс. голов, т.е. на 35–35%) произошли в Алтайском крае и Новосибирской области. Эти негативные для коневодческой отрасли процессы не обусловлены объективными причинами – отсутствием природных, ландшафтных, генетических ресурсов или невостребованностью лошадей со стороны сельских жителей этих регионов. Напротив, и здесь имеются примеры успешного развития коневодства различной направленности – от племенного, спортивного до продуктивного.

В целом эти отрицательные векторы в перечисленных регионах обусловлены, очевидно, недостаточным вниманием и поддержкой отрасли со стороны органов власти разного уровня. Так, несмотря на то, что новый, изданный уже в начале 2000-х годов учебник по коневодству С.А. Козлова и В.А. Парфенова заканчивался абзацем о целесообразности усиления роли высококачественных рабочих лошадей в сельском хозяйстве и о возможной здесь и «более активной работе по восстановлению кузнецкой породы лошадей для Сибири» [14, с. 301] (на что и мы в те годы пытались обратить внимание всех причастных [10, 11], к сожалению, единственный племенной центр по этой породе, конный завод «Вперед», созданный в 1980-е годы по инициативе выдающегося ипполога Ю.Н. Барминцева, прекратил свою деятельность, после чего и генофонд кузнецкой породы фактически исчез. Аналогичные деструктивные процессы происходят в самые последние годы в ряде других племенных коневодческих хозяйств Сибири. Например, в крупнейшем племенном заводе – учхозе «Тулинское» – в результате многолетней работы был создан селекционный центр тяжеловозного коннозаводства, получивший в 2010 г. статус конного завода по разведению советской тяжеловозной породы [12], но буквально вскоре после этого всё поголовье племенных тяжеловозов здесь исчезло.

Представленные материалы Ассоциации «Росплемконзавод» по учёту поголовья лошадей

в 2001–2014 гг. позволили показать, что при снижении общей численности лошадей в России за этот период количество лошадей в Сибирском федеральном округе увеличилось, а доля лошадей, содержащихся на этих территориях, к поголовью лошадей страны возросла. Таким образом, Сибирь стала крупнейшим коневодческим регионом страны, в связи с чем увеличилась и значимость происходящих здесь изменений в отрасли для всего отечественного коневодства. Разумеется, качественная структура конепоголовья Сибири заслуживает отдельного анализа.

Представляется своевременным привлечение внимания к проблемам коневодства и связанного с ним конного спорта, выразившееся в проведении в 2015 г. Всесибирской конференции под патронажем Полномочного представителя Президента России [1, 16]. Принятая на ней резолюция, в случае её реализации, может способствовать вполне реальному преодолению негативных тенденций и развитию и распространению тенденций позитивных, показанных в настоящей статье.

ВЫВОДЫ

1. Анализ данных Всероссийской ассоциации «Росплемконзавод» показывает, что за прошедшие годы XXI в. конепоголовье России уменьшилось на 242 тыс. лошадей, т.е. на 15% по сравнению с их численностью в 2001 г. При этом число лошадей в Сибирском федеральном округе возросло более чем на 100 тыс. голов, т.е. на 20%.
2. Сибирь является в настоящее время регионом, обладающим крупнейшей долей общероссийских конских ресурсов, которая за 15-летний период возросла с трети (32%) до почти половины (45%).
3. Абсолютный прирост численности лошадей Сибири и повышение доли конепоголовья сибирского региона в общероссийском «табуне» за период с 2001 по 2014 г. обусловлены существенным увеличением количества лошадей в Республике Алтай, в Хакасии, Тыве и в Забайкальском крае, а также в Бурятии и Иркутской области.
4. Необходимы действенные меры для изменения выявленных проведенным анализом тенденций существенного снижения численности лошадей в таких регионах Сибири, как Алтайский и Красноярский края, Новосибирская область, не использующих имеющиеся здесь возможности сохранения и воспроизводства конских ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всесибирская конференция «О состоянии и перспективах коневодства и конного спорта в Сибири» / Аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе. Новосибирск, 30 марта 2015 г. – Новосибирск, 2015. – 12 с.
 2. Тимченко А. Коневодство России сегодня и завтра // Коневодство и конный спорт. – 2001. – № 6. – С. 3–5.
 3. Князев С.П. Генофонд лошадей Сибири: история, состояние и перспективы // Проблемы развития коневодства и конного спорта в России: материалы науч.-практ. конф., 16–17 сент. 2003 г., г. Новосибирск. – Новосибирск: ИПЦ «Юпитер», 2004. – С. 150–156.
 4. Проблемы коневодства Новосибирской области и приоритетные пути их решения / А. Ф. Кондратов, Г.А. Ноздрин, С.П. Князев [и др.] // Проблемы развития коневодства, конного спорта, ветеринарного дела и иппотерапии: материалы науч.-практ. конф. / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2004. – С. 6–9.
 5. Иммуногенетический анализ популяций рысистых лошадей Западной Сибири / С.П. Князев, Т.Г. Чернова, О.В. Клопова [и др.] // С.-х. биология. – 1995. – № 2. – С. 56–60.
 6. Изменение генофонда орловских рысаков Западной Сибири на рубеже XX–XXI вв. / С.П. Князев, Т.Г. Гутова, Б.Д. Васильев [и др.] // Проблемы развития коневодства, конного спорта, ветеринарного дела и иппотерапии: материалы науч.-практ. конф. / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2004. – С. 42–44.
 7. Структура популяции орловского рысака по локусам рецептора меланоцитстимулирующего гормона и тирозиназы / С.П. Князев, Н.В. Гуторова, М. Райссманн, Х.-Й. Вагнер // Докл. РАСХН. – 2002. – № 4. – С. 39–42.
 8. Князев С.П., Тихонов В.Н., Котрэн Е.Г. Популяционно-генетический анализ микроэволюции генофонда современных пород лошадей // Там же. – 1998. – № 1. – С. 36–38.
 9. Анализ генетической структуры племенного ядра российской популяции чистокровных верховых лошадей по локусу *Extension* с использованием молекулярной ДНК-диагностики / С.П. Князев, М. Райссманн, Х.-Й. Вагнер [и др.] // Генетика. – 2001. – Т. 37, № 10. – С. 1383–1387.
 10. Князев С.П., Эрастова Е.В., Станкевич В.М. Кузнецкая лошадь в конном заводе «Вперёд» // Коневодство и конный спорт. – 2002. – № 3. – С. 5–7.
 11. Князев С.П., Барсукова Н.В. Кузнецкая лошадь в Сибири: проблемы сохранения и разведения // Животноводство Западной Сибири и Зауралья: проблемы и решения / Ом. ГАУ. – Омск, 2001. – С. 181–183.
 12. Развитие племенного коневодства в учебно-опытном хозяйстве НГАУ «Тулинское»: формирование генеалогической структуры конного завода / С.П. Князев, К.Г. Першилин, К.В. Ковалёв [и др.] // Вестн. НГАУ. – 2011. – № 4 (20). – С. 54–59.
 13. Исторический опыт и перспективы / В.В. Калашников, В.С. Ковешников, А.М. Зайцев, Р.В. Калашников // Коневодство и конный спорт. – 2014. – № 1. – С. 5–8.
 14. Козлов С.А., Парфенов В.А. Коневодство: учеб. – СПб: Лань, 2004. – 304 с.
 15. О судьбах конских пород в мире – предположения и реальность / В.В. Калашников, Г.А. Рождественская, О.С. Милько [и др.] // Проблемы развития коневодства и конного спорта в России: материалы науч.-практ. конф., 16–17 сент. 2003 г., г. Новосибирск. – Новосибирск: ИПЦ «Юпитер», 2004. – С. 18–25.
 16. Аспекты конного дела // Вестник аграрного университета. – 2015. – 17 апр. – С. 4–5.
1. Vsesibirskaya konferentsiya «O sostoyanii i perspektivakh konevodstva i konnogo sporta v Sibiri». Apparat polnomochnogo predstavatelya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Sibirskom federal'nom okruge. Novosibirsk, 30 marta 2015 g. Novosibirsk, 2015. 12 p.
 2. Timchenko A. Konevodstvo Rossii segodnya i zavtra [Konevodstvo i konnyy sport], no. 6 (2001): 3–5.
 3. Knyazev S.P. Genofond loshadey Sibiri: istoriya, sostoyanie i perspektivy [Problemy razvitiya konevodstva i konnogo sporta v Rossii]. Novosibirsk: IPTs «Yupiter», 2004. pp. 150–156.

4. Kondratov A.F., Nozdrin G.A., Knyazev S.P. [i dr.] *Problemy konevodstva Novosibirskoy oblasti i prioritetye puti ikh resheniya* [Problemy razvitiya konevodstva, konnogo sporta, veterinarnogo dela i ipoterapii]. Novosibirsk, 2004. pp. 6–9.
5. Knyazev S.P., Chernova T.G., Klopova O.V. [i dr.] *Immunogeneticheskiy analiz populyatsiy rysistykh loshadey Zapadnoy Sibiri* [S.-kh. biologiya], no. 2 (1995): 56–60.
6. Knyazev S.P., Gutova T.G., Vasil'ev B.D. [i dr.] *Izmenenie genofonda orlovskikh rysakov Zapadnoy Sibiri na rubezhe XX-XXI vv.* [Problemy razvitiya konevodstva, konnogo sporta, veterinarnogo dela i ipoterapii]. Novosibirsk, 2004. pp. 42–44.
7. Knyazev S.P., Gutorova N.V., Rayssmann M., Vagner Kh.-Y. *Struktura populyatsii orlovskogo rysaka po lokusam retseptora melanotsitstimuliruyushchego gormona i tirozinazy* [Dokl. RASKhN], no. 4 (2002): 39–42.
8. Knyazev S.P., Tikhonov V.N., Kotren E.G. *Populyatsionno-geneticheskiy analiz mikroevolyutsii genofonda sovremennykh porod loshadey* [Dokl. RASKhN], no. 1 (1998): 36–38.
9. Knyazev S.P., Rayssmann M., Vagner Kh.-Y. [i dr.] *Analiz geneticheskoy struktury plemennogo yadra rossiyskoy populyatsii chistokrovnykh verkhovykh loshadey po lokusu Extension s ispol'zovaniem molekulyarnoy DNK-dagnostiki* [Genetika], T. 37, no. 10 (2001): 1383–1387.
10. Knyazev S.P., Erastova E.V., Stankevich V.M. *Kuznetskaya loshad' v konnom zavode «Vpered»* [Konevodstvo i konnyy sport], no. 3 (2002): 5–7.
11. Knyazev S.P., Barsukova N.V. *Kuznetskaya loshad' v Sibiri: problemy sokhraneniya i razvedeniya* [Zhivotnovodstvo Zapadnoy Sibiri i Zaural'ya: problemy i resheniya. Omsk, 2001. pp. 181–183.
12. Knyazev S.P., Pershilin K.G., Kovalev K.V. [i dr.] *Razvitie plemennogo konevodstva v uchebno-opyt-nom khozyaystve NGAU «Tulinskoe»: formirovanie genealogicheskoy struktury konnogo zavoda* [Vestn. NGAU], no. 4(20) (2011): 54–59.
13. Kalashnikov V.V., Koveshnikov V.S., Zaytsev A.M., Kalashnikov R.V. *Istoricheskiy opyt i perspektivy* [Konevodstvo i konnyy sport], no. 1 (2014): 5–8.
14. Kozlov S.A., Parfenov V.A. *Konevodstvo*. Sankt-Peterburg: Lan', 2004. 304 p.
15. Kalashnikov V.V., Rozhdestvenskaya G.A., Mil'ko O.S. [i dr.] *O sud'bakh konskikh porod v mire – predpolozheniya i real'nost'* [Problemy razvitiya konevodstva i konnogo sporta v Rossii]. Novosibirsk: IPTs «Yupiter», 2004. pp. 18–25.
16. *Aspekty konnogo dela* [Vestnik agramogo universiteta], 17 apr. (2015): 4–5.

DYNAMICS OF THE HORSE POPULATION AND MODERN SITUATION IN SIBERIA

Knyazev S. P., Timchenko A. M.

Key words: horses, horse breeding

Abstract. *The article is based on the report of the Siberian conference «On situation and outlooks of the horse breeding and horse sport in Siberia» that was held on March 30, 2015 by the Administration of the authorized representative of the President of Russia in Siberian Federal District at Novosibirsk State Agrarian University. The research is aimed at analyzing the dynamics of horse population in Siberia as the situation has been significantly changed in Russia and in Siberian region. The materials of Association «Rosplemkonzavod» on horse population in 2001–2014 demonstrate that the number of horses in Siberian region was increases whereas it was reduced in Russia. The share of horses in Siberian region was higher than that in the country. The authors make conclusion that Siberia has become the biggest horse-breeding region in the country. Due to this fact, the changes occurred in the horse-breeding industry have become more significant for the national horse breeding.*